

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»

РУССКИЙ ФОЛЬКЛОР МОРДОВИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(СЕДЬМЫЕ ВСЕРОССИЙСКИЕ
НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)
(2–3 марта 2023 г., г. Саранск)

САРАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2023

УДК 398(470.345)
ББК Ш23(2=411.2)
Р 894

Редакционная коллегия:

*О. Ю. Осьмухина (отв. ред.), М. А. Тростина (отв. секретарь),
С. П. Гудкова, Е. А. Шаронова, Е. А. Белоглазова, А. П. Трушкина*

Русский фольклор Мордовии в контексте мировой культуры
Р 894 **ры** : сб. материалов Всерос. науч. конф. (Седьмые Всерос. науч.-пед. чтения с междунар. участием) (2–3 марта 2023 г., г. Саранск) / редкол.: О. Ю. Осьмухина (отв. ред.), М. А. Тростина (отв. секретарь), С. П. Гудкова [и др.]. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2023. – 272 с.
ISBN 978-5-7103-4500-9

В предлагаемом читателю сборнике представлены материалы Всероссийской научной конференции «Русский фольклор Мордовии в контексте мировой культуры (Седьмые Всероссийские научно-педагогические чтения с международным участием)», которая ежегодно проводится кафедрой русской и зарубежной литературы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва. В сборник включены статьи ученых из российских вузов, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья, в которых исследуются актуальные проблемы развития русской, европейской и финно-угорской фольклористики, жанрового и тематического своеобразия русского фольклора, фольклорные образы, мифологические сюжеты и мотивы в отечественной словесности.

Предназначено преподавателям вузов, учителям школ, аспирантам, студентам и всем интересующимся проблемами гуманитарных наук.

УДК 398(470.345)
ББК Ш23(2=411.2)

ISBN 978-5-7103-4500-9

© Коллектив авторов, 2023
© ФГБОУ ВО «МГУ
им. Н. П. Огарёва», 2023
© Оформление. Издательство
Мордовского университета, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ФОЛЬКЛОР И ПОСТФОЛЬКЛОР, ФОЛЬКЛОР И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ: ОТ ПРОШЛОГО К СОВРЕМЕННОСТИ	3
Арзамазов А. А. Этномифологическое «мерцание» в поэмах Александра Шаронова	3
Бактыбаева А. Т. Фольклорные истоки комического в образах героев киноповести Е. Турсунова «Лоскутное одеяло»	8
Богатова М. А. Специфика отражения судопроизводства в русском фольклоре (на материале сказок, пословиц и поговорок)	12
Богданов И. С. Формирование этнокультурной идентичности в семье (традиционная культура финно-угров Ленинградской области)	17
Булгутова И. В. Образы бурятской мифологии в лирике Г. Раднаевой	22
Горланов Г. Е. «Планета Эра» Александра Шаронова. Вариант фольклорного прочтения	26
Гудкова С. П. Особенности поэтического осмысления фольклорных сюжетов и образов в поэме Н. Снегирева «Русь богатырская»	30
Дербенёва Л. В. Образ волка в бестиарной фольклорной традиции	37
Иваницкий А. И. Роль народной волшебной сказки в романтизме: оболочка и сердцевина (на материале сборника бр. Гримм)	41
Каримова С. М., Тростина М. А. Рассказы о снах в контексте устной несказочной прозы студентов	49
Косинцева Е. В. Фольклорный интертекст романа Е. Д. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах»	56
Леонтьева А. И., Тростина М. А. Приметы, предвещающие смерть: классификация, символика, логика прогноза	61
Миничкин П. Д. Специфика прочтения мифического текста	66
Савонина Н. А. Фольклорные основы поэмы А. М. Шаронова «Иван и Жар-птица»	70
Хлынцева В. А., Тростина М. А. «Спасибо в карман не положишь»: народные пословицы о благодарности	73
Шаронов А. М., Шаронов А. В. Философия и космология эрзянского пантеона	79
Шаронов А. М., Шаронова Е. А. Этническая природа жанра баллады (на материале русского и мордовского фольклора)	85
Шаронов А. М., Шаронова Е. А. Угро-финский космо-психо-логос в контексте научных устремлений А. А. Гагаева	93
Юрина Н. Г. Мордовские предания о Тюште на уроках РКИ разных этапов обучения	101

Раздел. 2. ФОЛЬКЛОРНЫЙ И МИФОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТЫ ЛИТЕРАТУРЫ XIX–XXI ВЕКОВ	109
Богданова О. В., Баранова Т. Н. Городской фольклор в «Мексиканском дивертисменте» И. Бродского	109
Богданова О. В., Лю Миньцзе. «Провансальские пересказы» Ивана Бунина	113
Быкова А. А. Поэтика фольклора и «самобытное нравственное отношение» в «Сказке...» Л. Н. Толстого	117
Власова Е. А. Феномен памяти в двух эссе И. Бродского («Watermark» и «Набережная неисцелимых»)	120
Исмадова Н. А. Атмосфера прекрасного и ужасного в произведениях С. Т. Кольриджа	124
Кадеева Р. А. Советская мифология в рецепции В. П. Аксёнова (на материале повести «Затоваренная бочкотара»)	130
Карпов А. Д. Синтез фольклорного и литературного в интерпретации сюжета об «утоплении» княжны Степаном Разиным в русской словесности XIX–XX вв.	135
Ковалёва Е. А. Архетипическая образность в сказках А. М. Горького	142
Колмакова О. А. Мифо-фольклорная образность в новелле М. Елизарова «Район назывался Панфиловкой...»	146
Коптелова Н. Г. Образ дома в поэзии В. Ф. Ходасевича 1910–1920 годов: мифопоэтический аспект	149
Копырюлин С. В. Образ родины в творчестве казачьего поэта-эмигранта Н. Н. Евсеева	153
Коробкова В. Д. Специфика фольклорных образов и мотивов в лирике А. Васильева	155
Кузнецова Н. Г. Художественное осмысление фольклорных традиций в балладах М. Ю. Лермонтова	159
Куряев И. Р. Смерть и пространство в романе «Саша, привет!» Дмитрия Данилова	162
Левкина О. С. Особенности художественной интерпретации мотивов и образов волшебной сказки в творчестве В. М. Гаршина	166
Леонтьева Е. В. Особенности репрезентации образов китайской культуры в «Фарфоровом павильоне» Н. Гумилёва	171
Логинова А. В. Сказочный хронотоп в романе Г. Яхиной «Дети мои»	175
Лю Миньцзе. Фольклор в художественном произведении (рассказы И. Бунина)	181
Максиняев Р. И. Советская мифология в прозаическом и песенном творчестве Юза Алешковского (на примере песни «Товарищ Сталин...» и повести «Синенький скромный платочек»)	185

Мальцева Т. В. Образ пальмы в стихотворении М. Ю. Лермонтова «Три пальмы» (фольклорный подтекст)	190
Марьюшкина А. П. Мифологические образы и мотивы в романе В. Пелевина «Generation П»	196
Осипова Е. А. Представление о русском человеке в сборнике В. В. Розанова «Сумерки просвещения»	200
Осьмухина О. Ю. Своеобразие воплощения феномена двойничества в романе В. Набокова «Отчаяние»	203
Павлова А. Д. Функции сказок в романе М. Петросян «Дом, в котором...»	208
Сафрон Е. А. Специфика воплощения фольклорной традиции в сборнике Д. Бобылевой «Наш двор»	211
Стародубов Е. Д. Репрезентация сна в рассказе Г. Газданова «Превращение»	217
Степанов А. С. Сказочные мотивы в малой прозе Алексея Варламова	221
Сульдина М. А. Символика образа Пересвета в эссе Захара Прилепина «К нам едет Пересвет»	227
Танасейчук А. Б. «Мордовский сарафан» И. А. Бунина: скрытые и явные смыслы в интерпретации классика	231
Тарасов А. В. Фольклорные образы и мотивы в романе Алексея Толстого «Пётр Первый»	233
Трушкина А. П. Русская народная сказка как структурная основа романа А. Старобинец «Убежище 3/9»	237
Усанова А. В. Мифологизированный образ Ленина в рассказе М. Шолохова «Нахалёнок»	242
Хозяйкина А. В. Роль фольклорно-мифологического контекста в книге стихов В. Павловой «Проверочное слово» (2018)	246
Чекашева Н. В. Фольклорный мотив дома / антидома в прозе о беспризорниках 1920–30-х гг.	251
Шеянова Е. О. Специфика образа Киммерии в «крымском тексте» второй половины XX столетия (на материале «Крымской антологии»)	255
Шорина Т. О. Интерпретация русской народной сказки «Финист – ясный сокол» в одноименном романе А. Рубанова	264

Раздел. 2. ФОЛЬКЛОРНЫЙ И МИФОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIX–XXI ВЕКОВ

УДК 821.161.1

ГОРОДСКОЙ ФОЛЬКЛОР В «МЕКСИКАНСКОМ ДИВЕРТИСМЕНТЕ»
И. БРОДСКОГО⁵

Богданова О. В.

РГПУ им. А. И. Герцена,
РХГА им. Ф. М. Достоевского
olgabogdanova03@mail.ru

Баранова Т. Н.

РГПУ им. А. И. Герцена
mary2009-98@mail.ru

Статья посвящена выявлению элементов городского фольклора в структуре цикла И. Бродского «Мексиканский дивертисмент». Установлено, что ритмико-интонационный рисунок второго стихотворения цикла «1867» повторяет ритм близкого городскому фольклору аргентинского танго, известного в русском варианте как «На Дерибасовской открылась пивная...». Однако романсный мотив у Бродского получает совершенно иное интонационное и смысловое наполнение и, сохраняя музыкально-мотивный абрис, звучит напряженно и трагически.

Ключевые слова: И. Бродский, «Мексиканский дивертисмент», поэтический цикл, романс, городской фольклор.

URBAN FOLKLORE IN I. BRODSKY'S «MEXICAN DIVERTISMENT»

Bogdanova O. V.

Herzen University,
F. M. Dostoevsky RHHH
olgabogdanova03@mail.ru

Baranova T. N.

Herzen University,
mary2009-98@mail.ru

The article is devoted to identifying elements of urban folklore in the structure of I. Brodsky's cycle "Mexican Divertissement". It has been established that the rhythmic-intonational pattern of the second poem of the "1867" cycle repeats the rhythm of the Argentine tango close to urban folklore, known in Russian as "A beer house was opened on Deribasovskaya...". However, Brodsky's romance motif receives a completely different intonational and semantic content and, while retaining a musical-motive outline, sounds tense and tragic.

Keywords: I. Brodsky, «Mexican divertissement», poetic cycle, romance, urban folklore.

Цикл Иосифа Бродского «Мексиканский дивертисмент» (1975) включает в себя 7 так называемых «больших стихотворений» («Гуернавака», «1867», «Мерида», «В отеле "Континенталь"», «Мексиканский романсеро»,

---

⁵ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-01671 (Русская христианская гуманитарная академия).

«К Евгению», «Заметка для энциклопедии»), отдельные из которых состоят из нескольких текстов, то есть общее число стихов, входящих в «Мексиканский дивертисмент», – 15 [см. 3, с. 92–102]. Отвечая на вопросы о «Мексиканском дивертисменте» в интервью В. Полухиной, Бродский пояснял: «Единственно, что, по-моему, стоит сказать об этих стихах, – это то, что темой была Мексика, не конкретно Мексика, а, как я полагаю, состояние духа, помещенного на менее благоприятный для него фон. <...> Я пытался использовать традиционные испанские метры. Первая часть, о Максимилиане, начинается как мадригал. Вторая, “1867” – где о Хуаресе, – сделана в размере чокло, то есть аргентинского танго. “Мерида”, третья часть, написана размером, который в XV веке использовал величайший испанский поэт, я думаю, всех времен – Хорхе Манрике. <...> “Романсеро” – традиционная испанская вещь, это тетраметры. Есть приближение к современным стихам в главе “К Евгению”. И классический пятистопный ямб – нормальная, обычная вещь, приводящая домой, – в заключительной энциклопедической части “Заметка для энциклопедии”. В конце концов, это называется дивертисмент. <...> Если можно так выразиться, это дань культуре, о которой идет речь» [2, с. 64–65].

Внимание привлекает второе стихотворение цикла «Мексиканский дивертисмент» – «1867», которое реализуется в жанрово-музыкальной ритмике – «в размере чокло... аргентинского танго», близкой к «городскому фольклору». «El Choclo» (*исп.*) – название танго, написанного аргентинцем А. Вильольдо и впервые прозвучавшее в ресторане «El Americano» в Буэнос-Айресе (1903). Позже мелодия обрела инструментальные аранжировки, а в 1905 г. была сопровождена текстом, вначале на испанском («El Choclo»), позже на других языках. Так, в английском она известна как «Kiss of Fire» (была в репертуаре Л. Армстронга), в России – как «На Дерибасовской открылась пивная...», получившая распространение на рубеже 1920–30-х годов, а позже, в 1950–60-х, звучавшая в популярных советских фильмах «Тихий Дон» (1957) и «Свадьба в Малиновке» (1967).

Примечательно, что интонационный рисунок стиха музыкально необычайно тонок: если совместить текст Бродского с мелодией «El Choclo» (или знакомой формой «городского» припева «Дерибасовской...»), то ритмика стиха в точности ляжет на мелодию танго, следуя ей в продолжении всех шести строф-куплетов. По образному выражению Р. Тименчика, в стихотворении «1867» «мелькает» ритмическая “подкладка” музыкального мотива» [6, с. 100], мотива городского фольклора (отечественного и/или зарубежного).

Схема рифмовки стихотворения, как и характерно для Бродского [см. 1], необычна. Три первые строки каждой строфы охвачены одной рифмой, четвертая рифмуется с четвертой строкой следующей строфы. Рисунок стиха словно бы воссоздает мелодию «El Choclo», в которой один и тот же мотив длительностью в два такта повторяется с небольшими вариациями трижды, а в четвертый раз заканчивается на устойчивом аккорде,

пользуясь музыкальным термином, – разрешается. Рифмы во всех случаях абсолютно точные, отчасти даже «банальные», что, вероятно, входило в задачу поэта ради акцентуации популярности чистого, простого и запоминающегося ритма чокло. Фонетическая память об оригинальном названии *choclo* проступает в сравнении мулатки с «шоколадкой» из шестого стиха (*chocolate*, исп.).

Не менее важно и другое обстоятельство – за ритмико-музыкальным мотивом Мексики (Аргентины, Мезоамерики) возникает ряд ассоциативных «отеческих» меморий («Скучаю по отеческим трущобам...»), отсылающих к прошлому автора и/или его лирического alter ego. С одной стороны, стихотворение «1867» строится в рамках явно акцентированного предметного мира Мексики (*манго, танго, бумеранг*), но с другой – явственен революционный подтекст, знакомый поэту по истории его родной страны и моделирующий образно-стилевые пары-противопоставления.

Два катрена «1867» начинаются почти одинаково, формируя сопоставительную связь, которая разрастается контрастами. Исходная параллель: «В *ночном саду...* // В *ночной тиши* <...> *леса...*» [3, с. 94]. Но в одном случае – фруктовый сад с гроздьями зреющего манго, в другом – сень (// тень) девственного (= дикого) леса. Один из героев – император Максимилиан, другой – республиканец Хуарец. Один танцует, другой «винтовки выдает» [3, с. 94]. С одной стороны – «хрусталь, шампанское, балы», музыка и любовь (мулатка-шоколадка), с другой – пеоны (солдаты-пехотинцы), винтовки, затворы, нищета («два песо») и др.

Название стихотворения «1867» фиксирует год смерти императора, то есть затекстово предупреждает о приближении трагической расправы над императором Максимилианом. На поверхностно-нарративном уровне речь, несомненно, идет именно о мексиканских реалиях, о событиях мексиканской истории XIX века. Между тем критиков обескуражило именование исторического героя мексиканского повстанческого движения Бенито Хуареса *Хуарцем* [3, с. 94]. Критики увидели в «неверном» поименовании Хуареса ошибку Бродского [5, с. 91]. Однако, с нашей точки зрения, это решительно не так. На наш взгляд, Бродский сознательно искажает имя Хуареса, рифмуя его с затекстовой/подтекстовой ассоциацией к гражданской войне в послереволюционной России. Бродский использует суффикс «-ец», намеренно ставя в один образно-понятийный ряд новопроизводное имя *Хуарец* и отечественный неологизм периода Гражданской войны *красноармеец*, когда внутренняя звуковая перекличка –*ар*– (*Хуарец* / *красноармеец*) дополняет аллитерировано-ассонансное созвучие двух, казалось бы, далеких друг от друга сущностей. В контексте уже эксплицированных в первом стихотворении оценочных М и Ж новообразование *Хуарец* (особенно с начальным слоговым *ху-*) звучит и узнаваемо-исторически, и разоблачительно-эмоционально. Ошибки поэт явно не совершил, но привнес в текст ощутимую аксиологию, проступающую за реальными историческими фактами.

Создавая образ Хуарес(ц)а, Бродский обращается к приему паремии, эксплицирующей корреляцию истории двух стран. Для портретизации Хуареца поэт использует устойчивый оборот «двигатель прогресса» («Хуарец, действуя как двигатель прогресса...» [3, с. 94]). В русской речи (пост)революционной эпохи бытовал пролетарский лозунг «Труд – двигатель прогресса». Уже только эта фразеологическая переключка увязывает события революций в Мексике и России. Однако для Бродского и целого поколения советской молодежи 1960-х годов этот лозунг получил новую огласовку в стихах А. Вознесенского «Лень» (1964), когда в ироническом прочтении поэта-шестидесятника декларация прозвучала иначе. «Лень – двигатель прогресса» [4, с. 175]. Апелляция к устойчивому фразеологическому обороту (в той или иной его форме) позволяла Бродскому для посвященных читателей-реципиентов эксплицировать связь событий в теперешней Мексике с далекой («издаля») Россией и одновременно через актуализацию «ленивого» лозунга Вознесенского привнести ироническую ноту, чуть позже реализованную попугаем «весьма тропической расцветки» [3, с. 94] уже на довольно серьезном, около-философическом уровне: «Презренье к ближнему у нюхающих розы / пускай не лучше, но честней гражданской позы. / И то, и это порождает кровь и слезы. / Тем паче в тропиках у нас, где смерть, увы, // распространяется, как мухами – зараза, / иль как в кафе удачно брошенная фраза, / и где у черепа в кустах всегда три глаза, / и в каждом – пышный пучок травы» [3, с. 94].

Бродский (точнее его лирический герой) не выступает морализатором. Его личностное суждение абсурдировано образом местного философа-попугая, чья возвышенная речь выстроена в опоре на расхоже-банальные рифмы *розы / позы, кровь / слезы* [3, с. 94], почти вслед за пушкинскими «розы / морозы». И тем самым ораторская патетика стиха снимается, уплощается, превращается в доступное пониманию суждение.

Почти «фольклорный» мадригал Максимилиану и его имперской Мексике завершается мотивом смерти – образом трехглазого черепа, на котором отверстия глазниц умножаются отверстием от пули, напоминая о расстреле Максимилиана повстанцами Хуареца («...республиканская пехота М. расстреляла» [3, с. 92]). При этом за образом голого белого черепа проступает судьба реального исторического лица, но и напоминание о сакральной Голгофе, о страдании Христа и всего человечества.

Таким образом, в рамках «Музыкального дивертисмента» «городской» знакомый романсный мотив «На Дерибасовской открылась пивная...» у Бродского получает совершенно иное интонационное и смысловое наполнение и, сохраняя музыкально-мотивный абрис, звучит напряженно и трагически.

Литература

1. Богданова О. В., Власова Е. А. Поэтические миры Иосифа Бродского. СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. 175 с.

2. *Бродский И.* Книга интервью / сост. В. Полухина. 3-е изд. М. : Захаров, 2007. 783 с.
3. *Бродский И.* Сочинения Иосифа Бродского : в 7 т. СПб. : Пушкинский фонд, 1998. Т. 3. 312 с.
4. *Вознесенский А.* Витражных дел мастер: стихи. М. : Советский писатель, 1980. 304 с.
5. *Райнхардт Р. О.* «Мексиканский дивертисмент» Иосифа Бродского: лингвокультурологический анализ // Филологические науки в МГИМО. 2021. Т. 7, № 3. С. 86–96.
6. *Тименчик Р.* «1867» (1975) // Как работает стихотворение Бродского. Из исследований славистов на Западе: сб. / ред.-сост. Л. Лосев и В. Полухина. М. : НЛО, 2002. С. 100–107.

УДК 821.161.1

«ПРОВАНСАЛЬСКИЕ ПЕРЕСКАЗЫ» ИВАНА БУНИНА

Богданова О. В.

*РГПУ им. А. И. Герцена
РХГА им. Ф. М. Достоевского
olgabogdanova03@mail.ru*

Лю Миньцзе (КНР)

*Дальневосточный федеральный университет
1048795610@qq.com*

Статья посвящена выявлению фольклорных мотивов в вольном переложении рассказов Ф. Мистрала И. Буниным («Провансальские пересказы»). Установлено, что Бунин обратился к народным записям Ф. Мистрала, чуждому фольклору Прованса, к деятельности переводчика в ответ на ностальгические чувства, которые никогда не оставляли писателя-эмигранта. Воспоминания об утерянной России поддерживал в нем фольклор и культура «второй родины».

Ключевые слова: И. Бунин, Ф. Мистраль, «Провансальские пересказы», переводные произведения, народные легенды и предания.

«PROVENÇAL TALES» BY IVAN BUNIN

Bogdanova O. V.

*Herzen University
F. M. Dostoevsky RHHH
olgabogdanova03@mail.ru*

Liu Minjie (China)

*Far Eastern Federal University,
1048795610@qq.com*

The article is devoted to the identification of folklore motifs in a free arrangement of the stories of F. Mistral by I. Bunin ("Provençal retellings"). It is established that Bunin turned to the folk records of F. Mistral, the alien folklore of Provence, to the activities of a translator in response to nostalgic feelings that never left the émigré writer. The memories of the lost Russia were supported in him by the folklore and culture of the "second homeland".

Keywords: I. Bunin, F. Mistral, "Provençal retellings", translated works, folk legends and legends.